УДК 343.13

Бабашенков Роман Владимирович,
студент 2 курса магистратуры, направление подготовки 40.04.01
«Юриспруденция»
Смоленский государственный университет
Россия, г. Смоленск

ДОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: *в статье анализируется проблема достижения истины при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ). Исследуется трансформация познавательной деятельности суда в условиях отказа от полноценного судебного следствия. Рассматриваются концепции объективной (материальной) и формальной (юридической) истины применительно к упрощённым процедурам. Выявляются риски судебных ошибок, обусловленные ограничением исследования доказательств и запретом апелляционного обжалования по фактическим основаниям. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования для повышения достоверности судебных решений.*

Ключевые слова: *истина, особый порядок судебного разбирательства, формальная истина, объективная истина, упрощённое судопроизводство, доказывание, судебная ошибка.*

Annotation: *The article analyzes the problem of achieving truth in criminal proceedings under the special procedure of judicial trial (Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). The transformation of the court's cognitive activity under conditions of refusing full judicial investigation is examined. The concepts of objective (material) and formal (legal) truth in relation to simplified procedures are considered. The risks of judicial errors caused by the*

restriction of evidence examination and the prohibition of appellate review on factual grounds are identified. Ways to improve legal regulation to enhance the reliability of judicial decisions are proposed.

Key words: *truth, special judicial procedure, formal truth, objective truth, simplified procedure, evidence, judicial error.*

Особый порядок судебного разбирательства, регламентированный главой 40 УПК РФ, на протяжении более двух десятилетий остаётся одной из наиболее востребованных форм уголовного судопроизводства. Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 году в районных судах таким образом рассмотрено 149,3 тыс. уголовных дел, что составляет около 41% от всех оконченных производством дел.[1] Признавая несомненные процессуально-экономические преимущества данной процедуры – сокращение сроков, снижение нагрузки на судей, экономию бюджетных средств – нельзя обойти вниманием её фундаментальную проблему: возможность достижения истины как цели уголовного процесса.

Традиционно отечественное уголовно-процессуальное право ориентировалось на установление объективной (материальной) истины, то есть получение знания о событии преступления, виновности лица и иных обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которое полностью соответствует действительности.[2] Общий порядок судебного разбирательства предоставляет для этого необходимый инструментарий: непосредственное исследование доказательств судом, устный допрос участников, состязательную проверку собранных материалов. Однако в особом порядке (глава 40 УПК РФ) механизмы установления истины существенно трансформируются. Судья, в соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ, не проводит общего исследования и оценки доказательств, а его вывод о виновности основывается исключительно на материалах предварительного

[1] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2025. 116 с. С. 12.
[2] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с. С. 316.

расследования, которые могут содержать ошибки, противоречия или быть неполными.

Как справедливо отмечает В.А. Филатьев - «без надлежащих гарантий судебного контроля законности и обоснованности обвинительного приговора в производстве по уголовным делам в особом порядке не обеспечивается объективная оценка достоверности и достаточности доказательств обвинения и парализуются основные принципиальные механизмы защиты от необоснованного осуждения, в частности презумпция невиновности»[3]. В этих условиях возникает вопрос: какой характер приобретает истина, устанавливаемая в упрощённой процедуре?

В науке уголовного процесса длительное время ведутся споры о характере истины по уголовному делу. Профессор М.К. Свиридов обоснованно констатирует, что законодатель допустил сосуществование в судопроизводстве объективной (материальной) и формальной (юридической) истины[4]. Концепция формальной истины (её также называют юридической, процессуальной, когерентной или договорной) исходит из того, что истина считается достигнутой при формальном соблюдении установленной процедуры, даже если полученное знание не соответствует объективной действительности. По мнению Ю.К. Орлова, такая концепция представляет собой «предельно упрощённую и выхолощенную систему получения истинного знания, где достаточно формально соблюсти процессуальный порядок – и истина считается достигнутой».[5]

Анализ доказательственной деятельности суда в особом порядке приводит к выводу о её фрагментарном характере. Как отмечает Ю.В. Кувалдина, анализируя концепцию С.А. Шейфера, непосредственное доказывание в таких условиях в значительной части заменяется изучением

---

[3] Филатьев В.А. Непротиворечивость доказательств как условие постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18, № 1. С. 140–164. С. 142

[4] Свиридов М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Томск, 2002. Ч. 10. С. 6.

[5] Орлов Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 56.

судьёй материалов уголовного дела, что затрудняет формирование достоверного представления о доказанности обвинения. [6] Суд лишён возможности допрашивать свидетелей, назначать экспертизы и, как правило, допрашивать самого подсудимого (кроме формальных вопросов). Вывод о виновности, таким образом, базируется не на живом, непосредственном восприятии доказательств, а на их письменном (опосредованном) изложении в протоколах следственных действий.

В.А. Лазарева подчёркивает, что обвинительный приговор, вынесенный в особом порядке, не претендует на истину как на своё основание; в основе такой дифференциации лежит признание вины. «При особом порядке приговор базируется на презумпции виновности, а не на достоверном знании», – заключает исследователь[7]. Это положение представляется чрезвычайно важным: обвиняемый, считающий себя невиновным, но согласившийся с обвинением из прагматических соображений (надежда на смягчение наказания, страх перед более строгим приговором в общем порядке), фактически лишается защиты, которую призвана обеспечивать презумпция невиновности.

Проблема усугубляется ограничением права на апелляционное обжалование приговора, постановленного в особом порядке. В соответствии со ст. 317 УПК РФ, такой приговор не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Как обоснованно замечает Д.А. Лещева - «ограниченные сроки апелляций, специфическая процедура оценки доказательств "по материалам дела" и отсутствие полноценного устного разбирательства повышают риск судебных ошибок, особенно остро эти

[6] Кувалдина Ю.В. Концепция формирования доказательств и упрощенные процедуры // Юридический вестник Самарского университета. 2025. Т. 11, № 2. С. 54.
[7] Лазарева В.А. Яблоко раздора или основание дифференциации уголовно-процессуальной формы? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: сборник статей. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 50-51.

проблемы проявляются при защите прав лиц, не обладающих достаточными юридическими знаниями».[8]

Эмпирические данные убедительно подтверждают наличие системных проблем. Согласно исследованию О.В. Качаловой, основанному на официальной статистике Судебного департамента, удельный вес отменённых и изменённых приговоров, постановленных в особом порядке, стабильно составляет около 20% от числа обжалованных. В 2020–2024 годах этот показатель колебался от 19,9% до 21,3%. [9] Каждый пятый обжалованный приговор, постановленный в особом порядке, отменяется или изменяется, что прямо свидетельствует о том, что по делу нельзя с уверенностью утверждать об установлении истины.

Показательна в этом отношении практика Верховного Суда РФ. Гражданин был осуждён в особом порядке по 29 эпизодам мошенничества. Позже выяснилось, что по двум эпизодам он не мог совершить преступление, так как находился в психиатрическом стационаре в другом регионе. Верховный Суд отменил приговор в этой части, указав, что «особый порядок не создал препятствий для исправления ошибки», и прекратил дело за непричастностью с последующей реабилитацией. Этот пример демонстрирует, что даже при формальном согласии подсудимого с обвинением суд первой инстанции может вынести приговор в отношении невиновного лица[10].

В особом порядке, как справедливо указывает Н.В. Редькин, накопление знаний судьи о преступлении заменяется новыми презумпциями: добросовестности государственного обвинителя и защитника, законности собранных доказательств, истинности предъявленного обвинения, а также

[8] Лещева Д.А. Анализ проблем обжалования приговоров суда первой инстанции, вынесенных в особом порядке // Молодой учёный. 2025. № 5 (407). С. 12–13.
[9] Качалова О.В. Апелляционная практика по делам, рассмотренным в особом порядке: статистика и тенденции // Уголовный процесс. 2025. № 4. С. 15–18.
[10] Качалова О.В. Апелляционная практика по делам, рассмотренным в особом порядке: статистика и тенденции // Уголовный процесс. 2025. № 4. С. 15–18.

законности, обоснованности и справедливости приговора.[11] Однако решение суда не может основываться на предположениях; оно должно исключать любые разумные сомнения.

С точки зрения юридической психологии, восприятие судьи уже на начальном этапе включает эмоциональную оценку, мотивацию и прошлый опыт. Когда подсудимый заявляет ходатайство об особом порядке, у судьи снижается мотивация к поиску противоречий в материалах дела. Такая ситуация создаёт дополнительную опасность нарушения прав граждан, подвергнутых уголовному преследованию.

Таким образом, анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, особый порядок судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) не позволяет в полной мере установить объективную истину по уголовному делу. В упрощённой процедуре достигается формальная (юридическая) истина, основанная на соблюдении процессуальных условий и добровольном согласии обвиняемого с обвинением.

Во-вторых, при принятии судебного решения в особом порядке нельзя с уверенностью утверждать, что по делу установлена истина, что подтверждается стабильно высоким процентом отмены и изменения приговоров (около 20% от обжалованных).

В-третьих, в правовом регулировании особого порядка имеется значимый пробел – отсутствие закреплённого в законе критерия оценки обоснованности обвинения при наличии противоречащих обвинению доказательств, что позволяет правоприменителю игнорировать такие противоречия.

В-четвёртых, ограничение права на обжалование приговора по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ст. 317 УПК РФ) существенно снижает процессуальные гарантии защиты от судебной ошибки.

---

[11] Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 195 с. С. 56-57.

В целях совершенствования законодательства представляется целесообразным:

– закрепить в ст. 316 УПК РФ критерий «непротиворечивости доказательств» (как предложено В.А. Филатьевым), обязывающий судью при наличии существенных противоречий в материалах дела отказывать в применении особого порядка либо выносить мотивированное решение о его продолжении;

– расширить основания для апелляционного обжалования приговора, постановленного в особом порядке, в исключительных случаях (существенные процессуальные нарушения или отсутствие добровольности согласия);

– сделать обязательным участие защитника при заявлении ходатайства об особом порядке;

– предусмотреть развёрнутый опрос подсудимого в случае сомнений в добровольности признания.

Реализация этих предложений позволит снизить риски судебных ошибок и повысить достоверность истины, устанавливаемой в упрощённом судопроизводстве.

Использованные источники:

1. Кувалдина Ю.В. Концепция формирования доказательств и упрощенные процедуры // Юридический вестник Самарского университета. 2025. Т. 11, № 2. С. 51–57. DOI: 10.18287/2542-047X-2025-11-2-51-57.

2. Лещева Д.А. Анализ проблем обжалования приговоров суда первой инстанции, вынесенных в особом порядке // Молодой учёный. 2025. № 5 (407). С. 12–15.

3. Овсянников И.В. Особый порядок судебного разбирательства: особенности исследования доказательств // Современное право. 2025. № 1. С. 98–101. DOI: 10.25799/NI.2025.83.62.019.

4. Орлов Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 50–56.

5. Филатьев В.А. Непротиворечивость доказательств как условие постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18, № 1. С. 140–164. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.1.140.164.

6. Качалова О.В. Апелляционная практика по делам, рассмотренным в особом порядке: статистика и тенденции // Уголовный процесс. 2025. № 4. С. 15–21.

7. Сторожук А.Ю. Основания эмпиризма и активность восприятия. Новосибирск, 2010. 180 с.

8. Лазарева В.А. Яблоко раздора или основание дифференциации уголовно-процессуальной формы? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: сборник статей. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 46–53.

9. Свиридов М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Томск, 2002. Ч. 10. С. 6–8.

10. Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 195 с.

11. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году. М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2025. 116 с.

12. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.